

Оглавление

1. Таинственный гость	7
2. Неприятности из-за мистера Паркера	29
3. Наконец-то вырвались!	41
4. Свет витрины	51
5. Заплутал!	63
6. А где же Буззи-Пуззи?	85
7. План Крысы-попрошайки	94
8. Засада!	107
9. В плену	122
10. Счастливое Рождество	143

Глава первая

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОСТЬ

Однажды, хмурым зимним днём незадолго до Рождества, баржа «Вольный ветер» медленно шла к пункту назначения; ей по-прежнему оставалось пройти много миль вверх по каналу. Баржа везла местным жителям маленькие ёлочки для украшения их скромных жилищ на Рождество. Но вдруг ударили лютые морозы, и представлялось весьма маловероятным, что баржа доставит свой груз вовремя.

Канал покрылся льдом и превратился в твёрдую дорогу — теперь здесь катались на коньках мальчишки из окрестных деревень, ковыляли утки и бегали звери. Шки-

пер Билл Барсук, известный как дядюшка Билл, и его верный помощник, ёж по имени Буззи-Пуззи, выбились из сил от тяжкого труда — они прокладывали путь сквозь ледяные заторы. Им пришлось работать весь день, по очереди раскалывая толстый серый лёд, образовавшийся на поверхности канала, чтобы баржа могла идти вперёд.

А сейчас, в сгущающихся сумерках, двигаться дальше было просто невозможно.

— Сегодня мы прошли не больше мили, — сказал дядюшка Билл, уныло оглядываясь на пройденный ими путь. Чернеющая дорожка воды, окаймлённая зазубренными краями льдов, уже затягивалась тонкой ледяной корочкой.

— Похоже, оттепель придёт не скоро, — с грустью в голосе откликнулся Буззи-Пуззи. — Видимо, мы не успеем вернуться на верфь к Рождеству, а мне так хотелось попасть на рождественский праздник к Мэтти Макгрызу. У них будут хлопушки, индейка и сливовый пудинг. И мы наверняка получили бы кучу подарков.

— Не стоит представлять всё в чёрном свете, Буззи, — ответил дядюшка Билл. — Не успеем так не успеем, нашей вины в этом нет. Придётся провести Рождество на канале, только и всего.

При мысли об этом ёж недовольно наморщил носик. Он весь посинел от холода, хотя надел уютное пальтишко с деревянными пуговицами и шерстяную шапочку с помпоном, да к тому же обмотал шею шарфом.

Дядюшка Билл тоже тепло оделся: на нём был бушлат с латунными пуговицами и охотничья кепка-двухкозырка*, отлож-

* Кепка с двумя козырьками, расположенными спереди и сзади, и двумя боковыми отложными «ушами», традиционный британский головной убор, который обычно носили во время прогулок по лесу или в сельских районах, — в частности, во время оленьей охоты, откуда и произошло его название — «шляпа охотника на оленей» (англ. deerstalker hat). — *Здесь и далее — примечания редактора.*

ные «уши» которой были завязаны под подбородком.

— Детишки расстроятся, — продолжал ёж. — Как же праздновать Рождество без ёлки! Будь мы поближе, можно было бы дойти до верфи по берегу канала и, возможно, захватить с собой несколько ёлочек.

— И оставить мою баржу на потеху какому-нибудь местному разбойнику? Ну уж нет! Об этом не может быть и речи. Буззи, тебе прекрасно известно, что это невозможно. Транспортная компания «Ёж да барсук», директорами которой, позволь тебе напомнить, мы являемся, не может этого допустить. Это нечестно и по отношению к нашим клиентам, и по отношению к нашим совладельцам-акционерам. Удивительно, как ты вообще можешь предлагать нечто подобное. Ну же, давай сделаем всё, что в наших силах. Возможно, ночью ветер переменится, лёд подтает, и мы доберёмся до верфи как раз вовремя. Вечно ты видишь всё в чёрном свете!

Каждый раз, когда ёж и барсук что-

нибудь произносили, у них изо ртов вырывались облачка пара — таким холодным был воздух. Они стояли на палубе, наблюдая, как сгущаются сумерки. На западе опускалось огромное красное солнце, окрашивая в нежный розовый цвет заснеженные поля, на фоне которых выделялись резкие контуры голых вязов, стоявших по берегам канала.

Чёрные и певчие дрозды уже устраивались на ночлег, с ужасом думая о наступающей ночи, морозной и тёмной: они круглыми тёмными шариками выделялись на переплетающихся ветвях деревьев. Тяжело жилось в такую погоду всем животным, которые были не столь удачливы, как дядюшка Билл и его друг Буззи-Пуззи — барсук и ёж, по крайней мере, жили на благоустроенной барже и спали на настоящих койках, их кладовая была набита припасами, а печка согревала холодными ночами и создавала в каюте уютную домашнюю атмосферу.

Конечно, вы можете не сомневаться, — барсук и его приятель помогли этому ме-

нее удачливому народцу как могли. Каждое утро к барже слетались стайки голодных птиц, чтобы полакомиться на палубе сытным завтраком, — дядюшка Билл всегда был очень добр к тем, кто волею судьбы остался без пропитания.

На фоне закатного зарева пролетела стая диких гусей; их голоса, звучавшие в унисон, сливались в один протяжный крик.

— Пошли, Буззи. Дикае гуси улетають на юг, а это значит, что нас ждут суровые деньки. Давай спустимся в каюту и на некоторое время забудем о морозе. Поужинаем, а потом сыграем партию в шашки. Что скажешь, Буззи?

В последний раз оглядев мрачный пейзаж, дядюшка Билл первым спустился в каюту, а его компаньон последовал за ним. Здесь их взгляду открылась куда более приятная картина!

В небольшой печке уютно горел огонь; в специальный поддон для золы время от времени падали маленькие сияющие угольки. Румяные отблески пламени плясали на

кожаных корешках книг, аккуратно расставленных на полке, и на множестве портретов предков и друзей шкипера, висевших на стенах.

Для украшения каюты накануне Рождества к рамкам портретов были прикреплены веточки остролиста, усыпанные яркими ягодами.

Спали дядюшка Билл и Буззи-Пуззи здесь же, в каюте; они уже приготовились ко сну: застелили маленькие койки и откинули одеяла. К ужину тоже всё было готово: на столе, застеленном чистой клетчатой скатертью, лежали ножи и вилки, для каждого из двух зверьков были поставлены маленькая оловянная кружка, перечница, солонка и баночка с горчицей, чтобы всё было под рукой.

В центре стола стояла большая банка с маринованной сельдью, к которой дядюшка Билл был особенно равнодушен. Занавески на окнах были задернуты, чтобы обитатели баржи смогли на некоторое время забыть о том, что за пределами каюты

лежит скованный морозами мир. На стене деловито тикали часы с кукушкой; дядюшка Билл особенно дорожил этими часами. По обе стороны от печки стояли два уютных кресла, одно кожаное, другое плетёное. Последнее принадлежало Буззи-Пуззи; это весьма старое кресло досталось ему от отца. Поселившись на барже дядюшки Билла, Буззи-Пуззи захватил это кресло вместе с толстым полосатым матрасом, лежавшим теперь на его койке.

Размотав шарф и повесив кепку возле двери, дядюшка Билл присел возле печки и начал развязывать шнурки на ботинках. У печки стояли две пары тапочек из овчины.

На потолочной балке висела лампа — один из тех старинных светильников с решётчатыми стенками, в который ставят свечу и от которого всё время пахнет горячей жостью. Свет лампы отбрасывал на стены каюты искажённые тени фигур дядюшки Билла и Буззи-Пуззи, которые двигались и плясали, когда барсук и ёж ходили по каюте.

Изрядно побряхтев, дядюшка Билл надел тапки и прошаркал к буфету, где хранились съестные припасы.

— Что на ужин, шкипер? — спросил Буззи-Пуззи, который тоже засунул лапы в удобные тапки. — После тяжёлой работы у меня разыгрался аппетит, а для такой ночи, как эта, маринованная сельдь холодновата.

— Думаю, мы доедим говядину, — ответил дядюшка Билл, — но начнём с супа, чтобы поскорее согреться.

Очень скоро оба зверька уже сидели за столом и вовсю уплетали ужин. Говядина (отличный кусок огузка, цветом напоминавший алый шиповник) была слегка не прожарена — именно так, как это нравилось дядюшке Биллу. Когда они доели суп, Буззи-Пуззи достал из печки картофелины, запекавшиеся там в мундирах. К ужину прилагались напитки: дядюшка Билл выбрал старое доброе ячменное вино, а Буззи-Пуззи предпочёл имбирное пиво. Когда с едой было покончено, пришло время

мыть тарелки. Вскоре всю посуду убрали на место. Затем дядюшка Билл приоткрыл занавеску и выглянул наружу.

Теперь заснеженный мир за бортом баржи освещала яркая луна. Узор на заледневшем окне был похож на множество сверкающих лезвий сабель и кинжалов причудливой формы.

— Нам сильно повезёт, если завтра удасться сдвинуть баржу с места, — произнёс барсук; он задёрнул занавеску и, подвинув кресло поближе к печке, потёр лапы. — Как всё это некстати, хотя, уверен, детишкам понравится такой снег на Рождество. Но, боюсь, нам с тобой, Буззи, придётся поскучать. Если бы мы только могли пригласить кого-нибудь разделить с нами рождественский ужин. Впрочем, для праздника наш ужин окажется слишком скромным: холодная говядина да сельдь — вот и всё, что будет у нас на столе. Хотя есть ещё рождественский пудинг, который я приберёг с прошлого года... Загвоздка в том, — продолжал барсук, — что все любят проводить

Рождество дома, с семьёй. Но не вешай нос, Буззи; осмелюсь предположить, дружище, что мы тоже не будем скучать.

Бедный ёж, несмотря на обильный ужин и уютную обстановку каюты, был очень расстроен.

— Мне страшно даже подумать об этом, шкипер. Холодная говядина на Рождество, никаких тебе подарков, никакой индейки — ни-че-го-шень-ки! Застрять здесь, на этой старой барже в какой-то глухомани, где даже поговорить не с кем...

— Я же говорю: тут уж ничего не поделаешь, Буззи, — ответил дядюшка Билл. — А что до Рождества без индейки... Эта мысль просто невыносима, так что давай не будем об этом...

Барсук поднялся, положил свою трубку, которую до этого набивал табаком, и пошёл к двери, чтобы взглянуть на опустившуюся ночь. Дохнуло морозцем: по ступенькам пронёсся ледяной сквозняк, прихватив с собой несколько заплутавших снежинок. Луну заволокли лохматые снежные обла-

ка, прилетевшие с севера. Буззи-Пуззи поёжился.

Стояла тишина, лишь ветер шумел в зарослях боярышника на берегу. Дядюшка Билл уже собирался было закрыть дверь каюты, но в этот момент где-то вдалеке раздался хлопок, похожий на звук выстрела. Через мгновение послышался ещё один.

Кто будет стрелять в такую ночь, да ещё и в такой темноте?

— Буззи, мне кажется, я слышал выстрел! — воскликнул дядюшка Билл.

— Я ничего не слышал, шкипер. Наверное, какой-нибудь браконьер пристрелил для своего рождественского ужина одного из фазанов местного сквайра*. Всё лучше, чем холодная говядина! Будь добр, закрой дверь, снег залетает внутрь. Не хватало ещё и простудиться.

Барсук затворил дверь и вернулся к печке. В его шерсти застряло несколько снежинок, но в тепле уютной каюты они быстро таяли.

* Здесь: помещик, землевладелец.

Два друга некоторое время беседовали, обсуждая услышанное. Буззи предположил, что это был звук выхлопа проезжавшего мимо грузовика. Это объяснение показалось обоим более правдоподобным, и вскоре они сменили тему разговора. Через некоторое время дядюшка Билл, кряхтя, поднялся из своего кожаного кресла и постучал по барометру, висевшему на двери. Стрелка ещё на полдюйма сдвинулась к надписи «Шторм».

— Эх, значит, выпадет ещё больше снега, и, вдобавок к тому, что мы вмёрзли в лёд, нас ещё и завалят сугробы.

— Неужели нам придётся зимовать здесь до самой весны? — проворчал Буззи-Пуззи. — Прямо Северный полюс, ей-богу.

— Не будь таким пессимистом, Буззи, — ответил дядюшка Билл. — Вспомни о том, как нам повезло; вспомни обо всём, чем нас одарила судьба. Подумай о бедных пташках: у них в такую ночь нет ни крыши над головой, ни огня, у которого можно согреться, да и в животе пусто. Но если сне-

гопад не прекратится, Буззи, нам придётся подумать о том, как пополнить запасы провизии. Ладно, давай забудем о наших бедах и сыграем в шашки. В прошлый раз я тебя обыграл, помнишь?

Барсук поставил шашечную доску на стол, и игра началась. Дядюшка Билл почти всегда выигрывал у Буззи-Пуззи. Ёж, простодушный малый, не мог предвидеть ловушек, расставляемых его хитрым компаньоном. Как обычно, вскоре игра вошла в привычное русло.

— Фу! тебе, Буззи, за то, что не взял мою шашку! — воскликнул дядюшка Билл, снимая с доски одну из шашек ежа. — Сегодня уже во второй раз.

— Ох, меня клонит в сон, шкипер, — сказал Буззи-Пуззи, зевая. — Давай закончим партию завтра.

Внезапно дядюшка Билл, который уже было собирался провести одну из своих шашек в дамки, застыл с поднятой лапой. Чуткие уши барсука уловили стук когтей по замёрзшей поверхности канала. Он быстро

выдвинул ящик стола и достал два пистолета, которые держал там заряженными, чтобы быть готовым к любым неожиданным.

— Ш-ш-ш! Кто-то забирается на нашу баржу! — шепнул он ежу, который испуганно вытаращил на него маленькие глазки.

Кто это мог быть в столь поздний час и тем более в такую морозную ночь?

В следующее мгновение они отчётливо услышали, как кто-то карабкается по борту баржи, и этот кто-то явно торопился. На ступеньках, ведущих к каюте, слышались шаги, и через секунду в дверь громко по-

стучали: тук-тук! Дядюшка Билл вскочил, взводя курки и держа пистолеты наготове.

— Кто там? И что вам нужно?

— Всё в порядке, господин Барсук, — донёсся из-за двери хриплый голос, — это ваш старый друг Паркер.

— Паркер! — воскликнул дядюшка Билл, ставя пистолеты на предохранитель и кладя их на стол. — Кто бы мог подумать!

Он осторожно приоткрыл дверь, а затем распахнул её настежь, и в каюту ворвался ледяной ветер.

— Паркер, дружище! Входи, входи скорее!

На пороге каюты показался странный зверёк. На госте были потрёпанная кепка, вся в маленьких дырочках, будто перечница, короткий, очень грязный плащ-макинтош и такие же грязные бриджи, гетры и ботинки. Лишь по длинному острому носу и усам, паре торчащих остроконечных ушей и хитрым глазкам можно было определить, что перед вами стоит лис. На плече он держал мешок, который не без труда опустил вниз. Тяжёлый мешок плюхнулся на пол каюты.

Лис сильно запыхался, словно бежал что было сил, и у него слегка подрагивали лапы.

Лис жил неподалёку от прежнего места обитания дядюшки Билла в Роще Огнехвосток. Барсук больше не считал то место своим домом, потому что теперь жил на борту баржи «Вольный ветер» — этот дом во многих отношениях был куда лучше. К тому же жить на барже оказалось гораздо дешевле и выгоднее.

— Снимай плащ, дорогой друг! Позволь тебе помочь. Я повешу твою кепку у огня, чтобы она как следует просушилась, — сказал дядюшка Билл, внимательно разглядывая дырки в кепке.

— Так, так, так, — продолжал гостеприимный барсук, когда лис уселся возле печки, и от него начал подниматься пар, — давненько мы не виделись. Как же ты оказался так далеко от дома, да ещё и ночью, да ещё и в такую ужасную погоду?

Лис, который, казалось, всё ещё не мог как следует отдышаться, искоса посмотрел на дядюшку Билла и криво ухмыльнулся.

— Вы же знаете, господин Барсук, я всегда брожу то тут, то там. Сдаётся мне, вы бы удивились, если бы узнали, сколько миль я прохожу за ночь. У меня было одно дельце на Яблоневой ферме. Я уже направлялся домой, как повалил снег. И тут я вижу вашу баржу. «Вольный ветер» и его шкипера теперь знает каждый! И я сказал себе: Паркер, дружище, какая удача! А вдруг господин Барсук дома и обрадуется старому другу? Может быть, он даже угостит тебя ужином. Так я подумал, и вот я здесь.

Дядюшка Билл, который был очень гостеприимным (и очень проникательным) хозяином, пристально посмотрел сначала на своего гостя, а затем на мешок, лежавший в углу каюты. Следует сказать, что мистер Паркер занимался, если выразиться деликатно, разными тёмными делишками. Он много раз попадал в разные неприятные ситуации, и за ним частенько гонялась полиция и, что бывало ещё чаще, местные охотники.

Дядюшка Билл не любил охотников:

несколько раз они пытались выкурить барсука из его жилища в Роще огнехвосток. Как минимум два его родственника пропали при загадочных обстоятельствах, оказавшись в руках людей в красных фраках и их гончих псов*. А ещё дядюшка Билл не любил лжецов. Мистер Паркер — тот ещё пройдоха, и, без сомнения, рыльце у него было в пуху, как иногда говорят.

Весельчак и нахал, лис ни с кем и ни с чем не считался, всегда всё делал по-своему и поступал как заблагорассудится — такой вольный бродяга-цыган. Но по какой-то необъяснимой причине он вызывал симпатию, и барсук ничего не мог с этим поделать. Поэтому дядюшка Билл без лишних слов попросил Буззи-Пуззи опять застелить стол скатертью и достать холодную говядину и маринованную сельдь. Никто и никогда не мог упрекнуть дядюшку Билла в негостеприимности.

* Ярко-красный фрак — традиционная верхняя одежда всадников, участвующих в английской парфорсной охоте — конной охоте с гончими собаками.

Книги ВВ (Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вверх по Причуди и обратно. Удивительные приключения трёх гномов (коллекционное издание с чёрно-белыми иллюстрациями Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вверх по Причуди и обратно. Удивительные приключения трёх гномов (подарочное издание с цветными иллюстрациями Даниэлы Дрешер)

Вниз по Причуди (коллекционное издание с чёрно-белыми иллюстрациями Дэниса Уоткинса-Питчфорда)

Вниз по Причуди (подарочное издание с цветными иллюстрациями Владимира Стахеева)

Билл Барсук и «Вольный ветер»

Гномы Боландского леса

Билл Барсук. Зимнее путешествие

Выходят в свет в конце 2020 года:

Билл Барсук и пираты

Волшебник Боландского леса

Подробная информация о книгах ВВ (Дэниса Уоткинса-Питчфорда), ознакомительные фрагменты книг и заказ книг с доставкой в крупнейших интернет-магазинах — на веб-сайте издательства «Добрая книга»
www.dkniga.ru